

# «ИЛИ В СЕРДЦЕ БЫЛО В МОЕМ...»

У ЮРИЯ ЖУКОВА завидная журналистская судьба. Более полувека он на переднем крае в газетном строю. Многие сохранила его память. Записи об увиденном и пережитом сохранились в блокнотах и дневниках. И сегодня эти оперативные строки, взятые из глубин времени, стали документальной прозой, живым свидетельством становления нашей страны. Читая публицистические записки Жукова, опубликованные в пятом и шестом номерах журнала «Октябрь» за этот год, мы словно возвращаемся памятью к событиям теперь уже далеких тридцатых годов, трудных, героических, забываемых.

В ту пору Юрий Жуков был молодым журналистом, работал в «Комсомольской правде». Молода была и наша страна — родина Октября. И, читая страницы журналистских дневников, мы видим, как росла и мужала она, самостоятельно становилась прочно на ноги.

Говоря словами автора, были, конечно, и трудности огромные, и горести, и ошибки досадные. Надо было все преодолеть, все вытерпеть, пережить и притом сохранить энтузиазм и веру в конечный

успех. Пришлось пережить и голод, и неустроенность первых лет революции и борьбы с интервентами. Все это на памяти старшего поколения, к которому принадлежит Юрий Жуков, и поэтому все написанное им об этих годах читается как подлинная летопись своего времени. В записках, которым предпослана рубрика «Дневник писателя», много документальных фактов, имен, дат, событий. События, из них и соткано все повествование. Все они пропущены через призму горячего сердца, тщательно взвешены, обдуманы и стали страстной публицистикой, воскрешающей прошлое, тесно связанное с днем сегодняшним. С помощью писательских дневников мы узнаем, чем и как жила страна полвека назад, о чем думали, спорили, о чем мечтали люди тридцатых годов. В этом отношении любопытны анкеты молодых рабочих, сохранившиеся в журналистском архиве. Почувствовать атмосферу времени помогают и заголовки-аншлаги, запечатленные на страницах «Комсомольской правды», которые воспроизводит публицист. Звучали они страстно, призывно: «Зажгите в тайге маяки индустрии!», «Дальний

Восток станет валютным пунктом страны», «Хребты Хингана, амурские степи, богатства океана ждут комсомольцев. Приморье зовет! Побережье океана — на комсомольский буксир!»

Автору довелось участвовать в организации комсомольских общественно-политических экзаменов на «Уралмаше», где в 1934 году работала выездная редакция «Комсомольской правды», и видеть, как росла, овладевая знаниями, рабочая молодежь, осваивая новое для нее дело. Юрий Жуков освещал работу первого Всесоюзного совещания стахановцев, встречался с героями первых пятилеток, имена которых стали легендарными. Все это нашло отражение в записках, как и забываемые дальние перелеты советских летчиков. Давно стало историей, когда Валерий Чкалов и его товарищи за 63 часа 25 минут на знаменитом «АНТ-25» покрыли через Северный полюс расстояние от Москвы до американского Портленда, расстояние, превращающее десять тысяч километров. Журналистские блокноты сохранили впечатления тех горячих дней, о которых газеты тогда писали с таким же восторгом, как позже при

полете первого человека в космос.

А кому не известна первая в мире дрейфующая научная станция «Северный полюс», созданная во льдах Северного Ледовитого океана! 274 дня пробыли легендарные папанинцы на льдине. Но не всем известно о том, что один из них — геофизик Е. К. Федоров, ныне известный академик, в то время был по совместительству корреспондентом «Комсомольской правды» и регулярно передавал сообщения со льдины, которые так ждали читатели. Из записей публициста мы с интересом узнаем и о том, как рождалась большая книга о героическом плаваньи во льдах «География Седова» и оставшихся на борту пятнадцати советских моряках во главе с капитаном К. С. Бадигиным. А написать эту книгу помог капитану Юрий Жуков.

В разное время ему посчастливилось встречаться с Федором Гладковым, Александром Фадеевым, соратницей М. Горького — Марией Андреевой... Все эти воспоминания органически вплелись в ткань повествования. Особенность дневника состоит в том, что через личностное ощущение, через автобиографичное «я»

мы представляем события в историческом масштабе, и собственные переживания автора неразрывны с жизнью страны.

Каждая глава повествования — законченный эпизод, открывающий очередную страницу жизни страны. И на всем протяжении дневников мы чувствуем сложность международных событий тридцатых годов. Это было время больших тревог, когда чувствовалось приближение военной опасности, — отсюда и название записок «Перед грозой». И тут автор выступает как журналист-международник, тонко чувствующий все перипетии тех событий, показывающий их языком документов и фактов. Ощущение военной опасности — особенно с приходом к власти Гитлера — нарастало. Надо было спешить с подготовкой к отпору врагам.

Заканчиваются страницы сороковым — последним мирным — годом. И сегодня, в наше напряженное время, эти записки звучат особенно актуально. Они призывают к бдительности, напоминают об историческом прошлом, которое и теперь, спустя десятилетия, живет в народной памяти.

А. САФОНОВ.